

Дорогие друзья!

Я — биолог с университетским образованием, достаточно большим стажем работы в природоохранном учреждении и большим опытом административной работы, заместитель директора Юганского заповедника по науке. Мне казалось до сих пор, что я что-то в жизни понимаю, но последнее время всё чаще и чаще ловлю себя на мысли, что понять что-то в настоящей политике просто невозможно.

Совсем недавно казалось, что мы начинаем хоть и медленно, но выбираться из пропасти унижения и беспомощности. Казалось, что модное слово «экология» поднимает понимание необходимости бережного отношения к природе на новый, более высокий уровень. Действительностью оказалось только то, что некоторое время мы, работники особо охраняемых природных территорий, получали дополнительные средства на содержание этих территорий да ещё доплату к заработной плате до уров-

Я не понимаю...

ня «бюджетников» округа (заповедники и национальные парки — федеральные госбюджетные учреждения и должны финансироваться из федерального бюджета).

Кому-то покажется смешным, что человек, работая, например, по 13 разряду, получал не 3 (по федеральной сетке), а 5 тысяч рублей в месяц. Но для нас это было очень существенной поддержкой. Люди перестали уходить из заповедника, как из зачумлённой организации. Пусть зарплата была относительно мала, но она была надёжной и стабильной. К сожалению, это продолжалось недолго...

Если раньше к словам «что вы хотите, вы же федеральщики?» впоследствии прибавлялся конструктивный разговор о мерах поддержки, то сейчас разговор дальше не движется. «Вы — федеральщики» — как рабское клеймо, как одеяние прокажённого — выдано нам свыше. Но что это зна-

чит? Где она, эта федерация? Ведь это только теоретическое понятие. Федерация состоит из ряда субъектов, в одном из которых мы живём. Почему же тогда, находясь на территории округа, мы изгой? Ведь мы храним достояние округа, как бы оно не называлось; наша цель — сохранение природных комплексов средней тайги Приобья, а не какой-то непонятно где находящейся федерации. Так кто же мы и чьи? Я не понимаю...

Лозунг всех предвыборных дебатов последнего времени — «отобрать и поделить». Карта природных ресурсов разыгрывается практически всеми партиями и блоками. Но ни от кого я не услышала о том, что, разделённое по отдельным карманам, национальное достояние им же и останется. Да и останется ли вообще? Ведь проживём мы, проедим наше национальное достояние, а что дальше? Почему-то не вспоминает никто о том, что

большинство природных ресурсов невозобновляемы. Так что же мы будем делить дальше? Не понимаю...

Я не понимаю, почему сегодняшние чиновники и депутаты берут на себя право лишать нас, наших детей, внуков права на чистую воду и воздух, права на красоту природы, права на гордость за свою страну, права на жизнь! Ведь политика нынешнего руководства Министерства природных ресурсов ведёт к тому, что нашего национального достояния скоро не останется ни в заповедниках, ни в природных парках. Да и самих их не останется, поскольку уж больно лакомые куски закрыты от хозяйственной деятельности. Одно название органа, к которому относятся особо охраняемые природные территории, говорит само за себя: Министерство природных ресурсов. А вот раз это природные ресурсы, то надо их и использовать, якобы на благо страны. Что же это за благо и какой страны? Я не понимаю...

Татьяна ПЕРЕЯСЛОВЕЦ.